ФИПС
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Т. 5 № 1 (15) 2026
Vol. 5 No. 1 (15) 2026
ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)

ВЕСТНИК ФИПС

СТЕПАН КАЛМЫКОВ:

«МЫ ЖИВЕМ В ИНТЕРЕСНОЕ ВРЕМЯ. ЗАДАЧИ ОТ ИНДУСТРИИ КРАЙНЕ ВАЖНЫ, ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАНЫ И МОГУТ ПРИВЕСТИ К ЗНАЧИТЕЛЬНОМУ ПРОГРЕССУ»

BULLETIN OF FEDERAL INSTITUTE OF INDUSTRIAL PROPERTY

FIPS
FEDERAL INSTITUTE OF INDUSTRIAL PROPERTY

3 РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья Original article

УДК 338.2:347.779.1:347.77:347.78
EDN https://elibrary.ru/ayndyv

Ключевые вопросы системы государственного и регионального управления интеллектуальной собственностью

Григорий Петрович Ивлиев
Евразийское патентное ведомство Евразийской патентной организации,
Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Российская Федерация
ivliev@eapo.org

Аннотация: развитие инновационной экономики невозможно без обеспечения системного подхода к управлению интеллектуальной собственностью. В связи с этим особое значение приобретают централизация управления интеллектуальной собственностью, стратегическое планирование развития интеллектуальной собственности и гибкие механизмы регулирования соответствующих общественных отношений, рассматриваемые в статье как ключевые условия технологического лидерства государства. Цель статьи – обосновать предложения по совершенствованию системы управления интеллектуальной собственностью на основе анализа ключевых вопросов ее функционирования. Исследование основано на доктринальном, историческом и сравнительно-правовом анализе нормативных актов, стратегических документов и практики управления интеллектуальной собственностью. Показано, что создание единого органа управления и принятие стратегического документа способны обеспечить целостность государственной политики в сфере интеллектуальной собственности. Обоснованы возрастающая роль Евразийской патентной организации в системе управления интеллектуальной собственностью и значение руководств как инструмента гибкого нормативного регулирования. Новизна исследования состоит в системном обосновании модели управления интеллектуальной собственностью, интегрирующей национальный и региональный уровни, где ключевыми условиями функционирования являются централизация системы государственного управления и принятие стратегического документа с приданием руководствам особого регулятивного значения. Полученные выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании системы государственного управления интеллектуальной собственностью и региональных механизмов охраны промышленной собственности. Дальнейшие исследования связаны с оценкой эффективности предложенной модели управления интеллектуальной собственностью и ее адаптации в государствах Евразийского региона.

Ключевые слова: государственное управление интеллектуальной собственностью, Евразийская патентная организация, Евразийская патентная система, Евразийский регион, руководства патентных ведомств, стратегические документы в сфере интеллектуальной собственности, централизация управления.
Для цитирования: Ивлиев Г. П. Ключевые вопросы системы государственного и регионального управления интеллектуальной собственностью // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 1 (15). С. 30–39.

© Ивлиев Г. П., 2026

Key issues of the state and regional intellectual property management system

Grigory P. Ivliev
Eurasian Patent Office of the Eurasian Patent Organization,
Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russian Federation
ivliev@eapo.org

Abstract: the development of an innovative economy is impossible without ensuring a systematic approach to intellectual property management. In this regard, centralization of intellectual property management, strategic planning of intellectual property development and flexible mechanisms for regulating relevant public relations are of particular importance, which in the article are considered as key conditions for the technological leadership of the state. The purpose of the article is to substantiate proposals for improving the intellectual property management system based on an analysis of key issues of its functioning. The research is based on a doctrinal, historical, and comparative legal analysis of regulations, strategic documents, and intellectual property management practices. It is shown that the creation of a single governing body and the adoption of a strategic document can ensure the integrity of state policy in the field of intellectual property. The increasing role of the Eurasian Patent Organization in the intellectual property management system and the importance of manuals as a tool for flexible regulatory regulation are substantiated. The novelty of the research lies in the systematic substantiation of the intellectual property management model integrating the national and regional levels, where the key operating conditions are the centralization of the public administration system and the adoption of a strategic document that assigns special regulatory importance to guidelines. The conclusions and suggestions obtained can be used to improve the system of state management of intellectual property and regional mechanisms for the protection of industrial property. Further research is related to evaluating the effectiveness of the proposed intellectual property management model and its adaptation in the states of the Eurasian region.
Keywords: state management of intellectual property, Eurasian Patent Organization, Eurasian Patent System, Eurasian region, patent office guidelines, strategic documents in the field of intellectual property, centralization of management.
For citation: Ivliev G. P. Key issues of the state and regional intellectual property management system // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 1 (15): 30–39 (In Russ.)

Введение

Развитие инноваций, формирование креативной модели экономики, обеспечение технологического лидерства государства – первоочередные задачи, которые стоят сегодня перед российским обществом. Их решение невозможно без эффективного использования интеллектуальной собственности во всех отраслях народного хозяйства и на всех уровнях – от отдельного предприятия до государства и объединения государств. Для решения указанных задач требуется обеспечить целостность государственной политики в сфере интеллектуальной собственности и в то же время ее гибкость. Последнее невозможно без совершенствования системы государственного управления интеллектуальной собственностью, ключевыми элементами которой являются система федеральных органов исполнительной власти, система нормативных правовых актов, а также порядок принятия стратегически важных для развития сферы интеллектуальной собственности решений.

Развитие инноваций, формирование креативной модели экономики, обеспечение технологического лидерства государства – первоочередные задачи, которые стоят сегодня перед российским обществом.

Следует отметить, что вопросы совершенствования системы государственного управления интеллектуальной собственностью исследовались учеными и обсуждались практиками. В частности, подходы к развитию сферы интеллектуальной собственности анализировались в работах А. О. Аракеловой [1], О. Н. Дариной [2], Г. П. Ивлиева [3], Л. А. Новоселовой [4]. Модели построения системы органов государственного управления в сфере интеллектуальной собственности прорабатывались А. Т. Волковым [5], Г. П. Ивлиевым [6], К. С. Имановым [7], А. В. Минбалеевым [8], Л. А. Новоселовой [4], В. Е. Перекисловым [9], А. П. Сергеевым [10], Д. О. Хуртиным [11]. Формы взаимодействия в сфере интеллектуальной собственности и их влияние на степень интеграции государств Евразийского региона исследовались в работах А. П. Зайца [12], М. А. Егоровой [13], Г. П. Ивлиева [13; 14].

> Централизованный орган исполнительной власти в любой сфере общественных отношений обеспечивает наиболее целостное развитие, обладая полномочиями определять стратегию и политику сферы управления, цели, задачи, нормативное правовое регулирование, контроль и защиту.

Роль руководств патентных ведомств оценивалась в работе Г. П. Ивлиева и Ж. И. Шевыревой [15].

Вместе с тем данные вопросы не изучались в комплексе и в контексте их целостного влияния на формирование единой государственной политики в сфере интеллектуальной собственности и обеспечения технологического лидерства государства. На устранение данного пробела направлено настоящее исследование. Его целью является обоснование предложений по совершенствованию системы управления интеллектуальной собственностью на основе анализа ключевых вопросов ее функционирования. Для достижения цели запланированы следующие задачи:

- проанализировать модели системы органов государственного управления интеллектуальной собственностью;
- проанализировать значение стратегических документов в сфере интеллектуальной собственности;
- охарактеризовать роль региональных механизмов управления интеллектуальной собственностью;
- изучить роль руководств патентных ведомств как элемента системы нормативного регулирования промышленной собственности;
- сформулировать выводы и предложения по совершенствованию системы управления интеллектуальной собственностью.

Настоящее исследование выполнено в формате доктринально-правового и проблемно-тематического анализа, дополняемого сравнительно-правовым и институциональным подходами. В качестве эмпирической базы использованы нормативные правовые акты Российской Федерации и государств Евразийского региона, регулирующие сферу интеллектуальной собственности, стратегические и программные документы, акты Евразийской патентной организации, а также официальные заявления и сообщения органов государственной власти и международных организаций, посвященные вопросам развития системы управления интеллектуальной собственностью. Сравнительный анализ проводился по ряду заранее выделенных критериев: структуре и степени централизации органов государственного управления интеллектуальной собственностью, наличию и содержанию стратегических документов в данной сфере, роли региональных механизмов (в первую очередь Евразийской патентной организации и Евразийской патентной системы) в национальных системах управления, а также нормативному статусу и фактическому функционированию руководств патентных ведомств. Применение общенаучных методов (анализа, синтеза, индукции, дедукции) позволило выявить общие тенденции и закономерности, а в части исторического подхода – проследить эволюцию институциональных решений в рассматриваемой области.

Централизация системы государственного управления интеллектуальной собственностью

Централизованный орган исполнительной власти в любой сфере общественных отношений обеспечивает наиболее целостное развитие, обладая полномочиями определять стратегию и политику сферы управления, цели, задачи, нормативное правовое регулирование, контроль и защиту.

Этот тезис справедлив и для сферы интеллектуальной собственности, где стоимость нематериальных активов крупных компаний в 2023 году превысила 60 трлн долл. США[1], а в 2025 году достигла 97,6 трлн долл. США[2]. Это больше, чем стоимость ведущих мировых экономик (США (номинал) – 31,82 трлн долл. США; Китай (номинал) – 20,65 трлн долл. США и т. д.)[3]. При этом инвестиции в инновации показывают рост. Например, в 2025 году объем венчурного финансирования вырос на 47 % по сравнению с 2024 годом, достигнув 469,3 млрд долл. США[4], расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы увеличились в целом на 1 %[5]. Рынок интеллектуальной собственности сегодня эволюционирует в сторону усиления конкуренции. Это реалии, которые к тому же подкреплены мнением мирового сообщества, подчеркивающим, что интеллектуальную собственность следует рассматривать не как вертикаль, а как горизонталь[6]. Политика в данном направлении требует скоординированного и целостного

---

[1] Стоимость нематериальных активов корпораций в 2023 году выросла до 61,9 трлн долл. США // Всемирная организация интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index/w/blogs/2024/corporate-intangible-assets (дата обращения: 18.03.2026).

[2] Стоимость нематериальных активов крупнейших компаний мира достигла рекорда // Интерфакс: сайт. URL: https://www.interfax.ru/business/1056464 (дата обращения: 18.03.2026).

[3] The Entire Global Economy in 2026 in One Chart (GDP, PPP) // Visual Capitalist: сайт. URL: https://www.visualcapitalist.com/the-global-economy-by-ppp-2026/ (дата обращения: 18.03.2026).

[4] Венчуру добавили интеллекта // Коммерсантъ: сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8340723 (дата обращения: 18.03.2026).

[5] Глобальный инновационный индекс ВОИС 2025 года // Всемирная организация интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2025/article_0009.html (дата обращения: 18.03.2026).

[6] IX Юридический форум БРИКС: интеллектуальная собственность // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»: офиц. сайт. URL: https://alrf.ru/news/ix-yuridicheskiy-forum-briks-intellektualnaya-sobstvennost/ (дата обращения: 18.03.2026).

> Государственное управление в сфере интеллектуальной собственности должно обеспечивать формирование в России действительно креативной модели экономики.

подхода как на национальном, так и на региональном и глобальном уровнях.

Государственное управление в сфере интеллектуальной собственности должно обеспечивать формирование в России действительно креативной модели экономики. Основа этого – связь науки и экономики. Данная связь реализуется в том числе через патентование. Именно экспертная деятельность по рассмотрению заявок на выдачу патентов в наивысшей степени реализует смысл, заложенный в патентной системе для экономики. То, что является идеей, мыслью, новым знанием, получает объективное выражение в документах, а затем уже – в продуктах. Иногда это случается параллельно, иногда нет.

Вся патентная деятельность – это наука, которая объективизирует знания. Чтобы понять, как это происходит, необходимо представлять правила патентования, правила регулирования сферы интеллектуальной собственности в целом. Поэтому важно определиться с ключевыми вопросами в этой сфере.

Анализ работ А. Т. Волкова [5], А. В. Минбалеева [8], Л. А. Новоселовой [4], В. Е. Перекислова [9], А. П. Сергеева [10], Д. О. Хуртина [11] свидетельствует о необходимости проработки вопроса создания в Российской Федерации централизованного органа исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности.

Данная идея обсуждалась не только в юридической литературе, но и в рамках научных мероприятий, в частности на полях II Международной конференции «Наука для государственного управления России» (ноябрь 2025 года).

Следует отметить, что на протяжении последних десяти лет вопрос создания централизованной системы государственного регулирования интеллектуальной собственности в России поднимался неоднократно и на правительственном уровне. Призывом объединить функции всех министерств и ведомств, которые работают в этом направлении, он звучал в 2015 году. Идеей единого регулятора в контексте мировой тенденции объединения работы с объектами интеллектуальной собственности в едином центре он продвигался в 2018 году. Тезисом «Вся власть Роспатенту – от этого зависит мировое лидерство в сфере инноваций и экономики» он провозглашался в 2023 году.

Процесс регулирования полномочий органов исполнительной власти на уровне отдельного государства происходит постоянно. Российская Федерация не исключение. В частности, 24 сентября 2025 года министр экономического развития России М. Г. Решетников предложил передать контроль оборота интеллектуальных прав Роспатенту. По его мнению, это предоставит необходимые инструменты и позволит говорить о процессе централизации и о том, что он, этот процесс, развивается[7].

Постановлением от 27 октября 2025 г. № 1660 «О полномочиях Федеральной службы по интеллектуальной собственности в области технологической политики в Российской Федерации»[8] Правительство Российской Федерации наделило Федеральную службу по интеллектуальной собственности рядом полномочий по обеспечению реализации задач технологической политики. К таким задачам были отнесены: создание благоприятных условий (правовых, экономических, организационных и иных) для осуществления деятельности по реализации технологической политики, создание и развитие инфраструктуры развития технологий, осуществление мониторинга эффективности технологической политики и оценки эффективности мер государственного стимулирования. При этом невыясненными остаются вопросы к вышеуказанному нормативному правовому акту с точки зрения того, какие именно полномочия были переданы Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кем была обоснована такая передача и как эти полномочия будут реализовываться.

Интересно изучить процесс централизации управления в сфере интеллектуальной собственности в контексте региональной составляющей.

Для Российской Федерации при этом важен опыт государств, близких ей геополитически, в том числе опыт Азербайджанской Республики, которая наряду с Россией является государством – членом Евразийской патентной организации – международной (межправительственной) организации в сфере промышленной собственности. Данный опыт подробно изложен в статье председателя Правления Агентства по интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики К. С. Иманова «К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности» [7].

В данной статье констатируется, что в рамках масштабной институциональной реформы, нацеленной на повышение эффективности функционирования и активизацию включения интеллектуальной собственности в инновационный процесс, в 2018 году путем слияния Патентной службы ликвидированного Госкомитета по стандартам, метрологии и патентам с Агентством

---

[7] Решетников предложил передать Роспатенту контроль за оборотом интеллектуальных прав // Федеральная служба по интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/24-09-2025-reshetnikov-predlozhil-peredat-rospatentu-kontrol-za-oborotom-intellektualnyh-prav (дата обращения: 04.02.2026).

[8] О полномочиях Федеральной службы по интеллектуальной собственности в области технологической политики в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации, 27 октября 2025 г. № 1660 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517502/ (дата обращения: 26.02.2026).

по авторским правам было создано Агентство интеллектуальной собственности Азербайджана. Тем самым был образован единый орган, управляющий обеими ветвями интеллектуальной собственности. Созданное Агентство интеллектуальной собственности указом Президента Азербайджанской Республики получило самостоятельный статус, приравненный к органам центральной исполнительной власти [7].

Ведомство интеллектуальной собственности Азербайджана сегодня является одним из самых эффективных органов на евразийском пространстве. Поэтому именно с ним Евразийское патентное ведомство запустило первый пилотный проект сотрудничества в сфере информационных технологий, согласно которому все новшества и достижения, необходимые к реализации, осуществляются совместно. Так, в Агентстве интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики создана цифровая информационная система «Открытая цель на патенты, товарные знаки», работающая 24/7. Создан Реестр объектов промышленной собственности. Сроки рассмотрения претензионных документов на объекты интеллектуальной собственности сокращены на 30–50 %. При поддержке Евразийского патентного ведомства Агентство интеллектуальной собственности Азербайджана реализовало пилотный проект по приему заявок с возможностью добавления в них 3D-моделей. Этот самостоятельный статус реализован согласно мировой направленности на скоординированную и целостную политику в области интеллектуальной собственности.

Подход к выстраиванию централизованной модели государственного регулирования сферы интеллектуальной собственности, избранный Азербайджанской Республикой, не случаен. К. С. Иманов, анализируя всю мировую систему управления интеллектуальной собственностью, отмечает, что в настоящее время в 98 странах офисы интеллектуальной собственности находятся под «единой крышей». Из этого числа в 37 странах офисы интеллектуальной собственности управляются ведомствами, не находящимися в подчинении / не входящими в состав иных учреждений с более высоким статусом. Среди них, в частности, Азербайджан. В 61 стране офисы интеллектуальной собственности входят в состав тех или иных министерств и ведомств, но и они объединяют функции в сфере интеллектуальной собственности [7].

В то же время стоит отметить, что не во всех государствах идет процесс централизации управления в сфере интеллектуальной собственности, хотя его преимущества очевидны. Нельзя не упомянуть и о том, что в некоторых странах при централизации системы государственного управления интеллектуальной собственностью, с одной стороны, ее уровень в иерархии власти тем не менее снижается – патентные ведомства включаются в структуру иных органов государственной власти либо в их отношении устанавливается подчиненная связь с вышестоящим органом. Например, в Киргизской Республике было принято решение о включении патентного ведомства в структуру Министерства науки, высшего образования и инноваций. К существующим функциям министерства были добавлены функции, связанные с деятельностью по рассмотрению заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности.

Вместе с тем изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что именно единый орган в сфере интеллектуальной собственности сегодня способен дать наиболее высокие результаты в вопросе достижения целей и задач в стратегически важной сфере – сфере креативной экономики, в основе которой объекты интеллектуальной собственности, и обеспечить технологическое лидерство страны. Этот орган государственной власти должен в одних руках сосредоточить функции государственного управления как в части авторского права и смежных прав, так и в сфере промышленной собственности, включая селекционные достижения. Важно, чтобы этот орган имел полномочия формировать государственную политику в сфере интеллектуальной собственности, разрабатывать требуемые нормативные правовые акты для реализации государственной политики, оказывать государственные услуги по регистрации объектов интеллектуальной собственности, а также создавать условия для их коммерциализации. Только при соблюдении таких условий можно обеспечить формирование и реализацию единой, согласованной государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, что, в свою очередь, будет благотворно влиять на обеспечение развития креативной экономики и технологического лидерства.

Стратегия в сфере интеллектуальной собственности

В Российской Федерации вопросы интеллектуальной собственности отражены во многих стратегических документах, в частности в плане мероприятий (дорожной карте) реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность», утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 2027-р[9]. Дорожная карта определяет цели государственной политики в сфере интеллектуальной собственности, задачи для их достижения, показатели достижения целей и ожидаемые результаты вплоть до 2030 года.

Вместе с тем стратегия либо программа в сфере интеллектуальной собственности как документ в России до сих пор отсутствует. При этом в очередной раз вопрос о таком документе был поднят на высоком уровне в рамках стратегической сессии о развитии сферы интеллектуальной собственности, которую 27 января

[9] Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность»: распоряжение Правительства Российской Федерации, 3 августа 2020 г. № 2027-р // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359540/ (дата обращения: 26.02.2026).

> Как справедливо отметил М. В. Мишустин, «сфера интеллектуальной собственности имеет особое значение для укрепления экономики. Доля интеллектуальной собственности в инвестициях должна расти».

2026 г. провел председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин[10].

На стратегической сессии поднимались и иные вопросы, важные для системного развития сферы интеллектуальной собственности и соответственно экономики России в целом. При этом они рассматривались преимущественно в контексте экономического стимулирования создания результатов интеллектуальной деятельности и их последующей коммерциализации.

Как справедливо отметил М. В. Мишустин, «сфера интеллектуальной собственности имеет особое значение для укрепления экономики. Доля интеллектуальной собственности в инвестициях должна расти. Чтобы достичь определенных главой государства целей, нужно усилить имеющуюся положительную тенденцию. Для этого важно поддерживать наших предпринимателей, которые вовлекают изобретения в хозяйственный оборот, расширяют взаимодействие между образовательными организациями, наукой и бизнесом»[11].

Учитывая многоаспектное влияние интеллектуальной собственности на экономику, по результатам проведения стратегической сессии был сформулирован ряд предложений, направленных на усиление положительных тенденций в данной сфере и решение имеющихся в ней проблем. В частности, предложение создать комплексную систему финансирования проектов с высокой составляющей интеллектуальной собственности, в том числе расширив практику применения механизма банковского кредитования под залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Принимая во внимание существенные отличия в результатах оценки стоимости интеллектуальной собственности на стадии ее первичного принятия к бухгалтерскому учету после ее создания и на стадии ее последующей коммерциализации, было сформулировано предложение о необходимости внесения необходимых изменений в федеральные стандарты бухгалтерского учета. Их цель – обеспечить формирование объективной рыночной стоимости интеллектуальной собственности для ее учета на балансе организаций.

Кроме того, в рамках стратегической сессии был рассмотрен вопрос и о применении международного принципа исчерпания права в отношении объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих правообладателям, прекратившим свою экономическую деятельность на территории Российской Федерации, который является весьма чувствительным для экономики государства в текущих условиях.

По результатам проведения стратегической сессии были выработаны предложения и по иным мерам поддержки национальной системы интеллектуальной собственности, в том числе ее субъектов – образовательных и научно-исследовательских организаций. Все предложенные меры, как отметил М. В. Мишустин, должны способствовать укреплению экономики и технологического суверенитета страны, повышению качества российской продукции, созданию инноваций для людей[12].

Возвращаясь к вопросу о стратегическом документе в сфере интеллектуальной собственности, следует отметить, что интерес к такому документу не случаен. Во многих государствах, в том числе в государствах Евразийского региона, эти документы были приняты уже достаточно давно, а в настоящее время они пересматриваются с учетом вызовов времени.

Например, в Республике Беларусь стратегические документы в рассматриваемой сфере реализуются с 2004 года. В настоящее время действует Стратегия в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года[13]. В Республике Таджикистан – с 2014 года, при этом с 2023 года были определены новые стратегические задачи по развитию интеллектуальной собственности на период до 2030 года[14]. В Киргизской Республике – с 2017 года, при этом в 2021 году в республике принята очередная Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций на 2022–2026 годы[15]. В Туркменистане завершилась реализация Программы развития системы интеллектуальной собственности на 2021–2025 годы[16].

---

[10] Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о развитии сферы интеллектуальной собственности // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: http://government.ru/news/57694/ (дата обращения: 04.02.2026).

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 ноября 2021 г., № 672 // Национальный центр интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://ncip.by/upload/doc/2021/Pr_1.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

[14] О Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на период до 2030 года: постановление Правительства Республики Таджикистан, 1 июня 2021 г., № 210 // Министерство юстиции Республики Таджикистан: офиц. сайт. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=24832 (дата обращения: 04.02.2026).

[15] Об утверждении Государственной программы развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2022–2026 годы: постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики, 20 мая 2022 г., № 265 // Министерство юстиции Кыргызской Республики: офиц. сайт. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/159220/edition/1182257/ru (дата обращения: 04.02.2026).

[16] Выступление делегации Туркменистана на 63-й серии встреч Ассамблеи ВОИС // Всемирная организация интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/en/a_63/a_63_stmt_turkmenistan.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

В качестве одного из примеров положительного влияния стратегических документов в сфере интеллектуальной собственности на развитие государств можно привести Республику Беларусь. Так, реализация в данной стране Стратегии в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы[17] и соответственно предусмотренных ею мер оказала положительное влияние на развитие научного и инновационного потенциала страны. По итогам реализации стратегического документа Республика Беларусь заняла 23-е место среди 149 стран мира по показателю «глобальный вклад в науку и технологии» в рейтинге Good Country Index 2020, а в Глобальном инновационном индексе – 62-е место из 132 стран[18].

Необходимость стратегического планирования в сфере интеллектуальной собственности, о которой упоминается в работах А. О. Аракеловой [1], О. Н. Дариной [2], Л. А. Новоселовой [4], сегодня выходит за рамки одного государства, что объясняется процессами регионализации, в которые активно вовлечены Российская Федерация и иные государства Евразийского региона. Выстраиваются не только политические, но и экономические связи между странами. Формирующийся в рамках Евразийского экономического союза единый рынок товаров и услуг устанавливает правила, требующие принятия адекватных мер и со стороны управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне. В этих условиях стратегическое планирование становится необходимым и в рамках политики интеллектуальной собственности, реализуемой Евразийской патентной организацией. Как следствие, Административным советом Евразийской патентной организации утверждена Программа развития, действующая на период 2023–2028 годов[19], в рамках которой реализуются интеграционные проекты, направленные на усиление влияния промышленной собственности на экономику государств – членов Евразийской патентной организации.

Опыт отдельных государств и международных (межправительственных) организаций по стратегическому планированию в сфере интеллектуальной собственности позволяет сформулировать вывод о целесообразности разработки и принятия единого стратегического документа, который стал бы основой последовательного развития национальной системы интеллектуальной собственности Российской Федерации.

Формирующийся в рамках Евразийского экономического союза единый рынок товаров и услуг устанавливает правила, требующие принятия адекватных мер и со стороны управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне.

Евразийская патентная организация в системе управления интеллектуальной собственностью

В управлении сферой интеллектуальной собственности в настоящее время расширяется региональный аспект.

Показателен успешный пример Европы, патентная система которой развивается 300 лет. Евразийская патентная конвенция действует немногим более 30 лет. Считается, что это малый срок, однако малый срок не является аргументом в данном случае. Других аргументов против регионального регулирования специалистами не приводится. Изобретения и промышленные образцы все это время успешно защищаются на региональном уровне – это показательно для интеграции. Центральным элементом здесь является единый евразийский патент.

Региональное управление – закономерность патентного развития. Необходимо отметить, что в Африке функционируют две региональные патентные организации, также создано Патентное ведомство Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива, а АСЕАН также пытается создать общие региональные структуры.

Возвращаясь к вопросу о роли Евразийской патентной организации в системе управления интеллектуальной собственностью, следует отметить, что на сегодня она является незаменимым элементом в комплексной системе, цель которой – обеспечение научно-технического прогресса и технологического лидерства государств – членов Евразийской патентной организации. Евразийская патентная система – больше, чем эффективная региональная система правовой охраны изобретений, она вышла за рамки привычного утилитарного значения – рассмотрения евразийских заявок и выдачи евразийских патентов – и приобрела черты многоуровневой системы интеграции евразийского патентного пространства.

Гибкость системы нормативных актов в сфере промышленной собственности: региональный и национальный аспекты

Региональный элемент евразийского регулирования в патентной сфере является самостоятельным правовым инструментом. Наличие международных (региональных)

[17] Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205 // Эталон-Online: сайт. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=C21200205 (дата обращения: 18.03.2026).

[18] О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24 ноября 2021 г., № 672 // Национальный центр интеллектуальной собственности: офиц. сайт. URL: https://ncip.by/upload/doc/2021/Pr_1.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

[19] Программа развития Евразийской патентной организации на 2023–2028 годы: утверждена на сорок втором (тринадцатом внеочередном) заседании Евразийской патентной организации 18 мая 2023 г. // Евразийская патентная организация: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/06/pr_2023_2028.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

норм прямого действия – специфика регионального правового регулирования, которая реализуется не только в интеллектуальной собственности. Но в рассматриваемой сфере проявляется особенно четко. Нормы евразийского патентного права, как и нормы европейского патентного права, не только отсылочные нормы, реализуемые в актах национального законодательства, но и конвенционные нормы прямого действия.

Так, Евразийская патентная конвенция[20], Протокол об охране промышленных образцов[21] к ней и принятые в развитие их положений акты Евразийской патентной организации[22] определяют объекты региональной правовой охраны, условия ее предоставления им, а также, что наиболее важно, устанавливают региональные процедуры патентования изобретений и промышленных образцов и досрочного прекращения действия евразийских патентов. Но многие элементы, составляющие Евразийскую патентную систему, определяются актами национального законодательства государств – участников Евразийской патентной конвенции. Происходит специфическое взаимодействие норм прямого действия регионального охвата и норм национального права. Это сочетание подчас создает трудности, но Евразийская патентная организация их успешно преодолевает.

Важно видеть, с одной стороны, рамочный характер принимаемых актов, с другой – норму прямого действия, а с третьей – норму отсылочного действия. Регулирование достаточно сложное, но именно такое регулирование обеспечивает стабильность Евразийской патентной системы и в то же время ее гибкость.

Евразийская патентная система способна реагировать на любые вызовы современности. Вводимые санкции и ограничения воздействуют на патентную систему, но она успешно им противостоит, прежде всего за счет своей гибкости, обусловленной продуманной системой нормативных правовых актов, включающей:

- акты Административного совета – коллегиального органа управления Евразийской патентной организации, по которым каждое государство – член Евразийской патентной организации высказывает свою позицию и голосует (как правило, принимаются консенсусом);
- акты Евразийского патентного ведомства, детализирующие положения актов Административного совета (более 40 актов), в том числе руководства, детально описывающие отдельные элементы евразийской патентной процедуры в соответствии с методологией, принятой в Евразийском патентном ведомстве.

Структура актов евразийского патентного права обеспечивает гибкость и, как следствие, востребованность Евразийской патентной системы.

Руководства как документы, обеспечивающие применение актуальных методологических подходов к патентованию, издавались в Евразийском патентном ведомстве с самого начала его функционирования [3]. Это необходимые документы для любого патентного ведомства, которое не может успешно работать, если нет внутреннего акта, который нормативно определяет методологию в сфере патентования (регистрации) объектов интеллектуальной собственности.

Точка зрения о необходимости присвоения руководствам патентных ведомств статуса нормативных актов, обязательных для всех участников процесса патентования, высказывалась неоднократно [15]. Вместе с тем отрицательная позиция Министерства юстиции и Правительства Российской Федерации по данному вопросу пока не преодолена. Но то, что теоретически никто не спорит о нормативном значении правил, установленных руководствами, а также то, что суды их успешно применяют, свидетельствует о многом. Более того, обеспечиваемые, в том числе руководствами, гибкие механизмы принятия решений в отношении формирования и развития норм евразийского патентного права позволяют говорить о том, что управление этими процессами на уровне Евразийской патентной организации происходит достаточно успешно.

Кроме того, такой механизм управления позволяет преодолеть сложности многосубъектного принятия решений. Принять решение в одной стране сложно, но когда решение принимается сразу от лица восьми стран, – это гораздо сложнее. Но Евразийская патентная организация с этим справляется, в том числе благодаря руководствам как неотъемлемому элементу системы источников евразийского патентного права. Последнее позволяет сформулировать вывод о целесообразности повышения статуса руководства патентного ведомства и в рамках национальной правовой системы.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько выводов, значимых для дальнейшего развития национальной системы интеллектуальной собственности.

Во-первых, несмотря на разные подходы к структурированию системы органов государственного управления интеллектуальной собственностью, именно создание в Российской Федерации единого органа способно дать наиболее высокие результаты в вопросе достижения целей и задач в сфере креативной экономики, в основе которой лежат объекты интеллектуальной собственности, и обеспечения технологического лидерства государства. При этом данный орган должен объединять функции по реализации государственной

[20] Евразийская патентная конвенция, подписанная 9 сентября 1994 г. в г. Москве // Евразийская патентная организация: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2024/03/evrazijskaya-patentnaya-konvencziya.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

[21] Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г., принятый 9 сентября 2019 г. в г. Нур-Султане // Евразийская патентная организация: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/03/proc_industr_design_protect_1994.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

[22] Раздел «Документы» // Евразийская патентная организация: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/documents/ (дата обращения: 04.02.2026).

> Создание в Российской Федерации единого органа способно дать наиболее высокие результаты в вопросе достижения целей и задач в сфере креативной экономики, в основе которой лежат объекты интеллектуальной собственности, и обеспечения технологического лидерства государства.

политики, нормотворчеству, оказанию государственных услуг во всех областях интеллектуальной собственности – от авторского права и смежных прав до сферы правовой охраны так называемых нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности.

Во-вторых, сохраняется необходимость разработки и принятия в Российской Федерации единого стратегического документа, который стал бы основой последовательного развития национальной системы интеллектуальной собственности.

В-третьих, усиливается значение региональной (евразийской) составляющей для сферы интеллектуальной собственности Российской Федерации и иных государств, близких ей геополитически. Объективно повышается роль Евразийской патентной организации в процессах, связанных с предоставлением в Евразийском регионе правовой охраны объектам промышленной собственности. Это является закономерным этапом развития системы правовой охраны промышленной собственности. Такая тенденция обусловливает необходимость учета интеграционных проектов, реализуемых Евразийской патентной организацией, при формировании и реализации государственной политики Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности.

В-четвертых, требуется обеспечить более гибкие механизмы правового регулирования общественных отношений, связанных с предоставлением правовой охраны объектам промышленной собственности. В связи с этим повышается роль руководств патентного ведомства, нормативно определяющих методологию в сфере патентования (регистрации) объектов интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Аракелова, А. О. Стратегия развития интеллектуальной собственности на евразийском пространстве / А. О. Аракелова // Копирайт (Вестник Российской государственной академии интеллектуальной собственности). – 2023. – № 4. – С. 5–56.
2. Дарина, О. Н. Стимулирование инновационной и изобретательской деятельности в КНР / О. Н. Дарина, Г. А. Негуляев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2025. – № 4. – С. 75–84.
3. Ивлиев, Г. П. Среднесрочные и долгосрочные задачи права в сфере интеллектуальной собственности в Евразийском регионе / Г. П. Ивлиев // Журнал российского права. – 2024. – № 1. – С. 18–24.
4. Новоселова, Л. А. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры / Л. А. Новоселова, О. С. Гринь // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 4–25.
5. Волков, А. Т. Организационные структуры управления интеллектуальной собственностью стран СНГ как фактор создания свободного рынка инноваций / А. Т. Волков, Р. Е. Шепелев // Экономика науки. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 140–151.
6. Ивлиев, Г. П. Централизация управления интеллектуальной собственностью в контексте регионального регулирования ИС / Г. П. Ивлиев // Интеллектуальная собственность. – 2025. – № 8. – С. 20–25.
7. Иманов, К. К. К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности / К. К. Иманов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2025. – № 5. – С. 37–79.
8. Минбалеев, А. В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 112–115.
9. Перекислов, В. Е. Проблемы государственного регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности / В. Е. Перекислов // Экономика. Право. Инновации. – 2026. – № 2. – С. 27–32.
10. Сергеев, А. П. Основные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации на современном этапе / А. П. Сергеев // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сборник научных трудов. Т. 1 / Под ред. В. Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2008. – С. 10–17.
11. Хуртин, Д. О. О полномочиях Министерства культуры Российской Федерации по выработке государственной политики в сфере авторского права и смежных прав / Д. О. Хуртин // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 41–46.
12. Заяц, А. П. Интеллектуальная собственность – ключевой аспект экономической интеграции Евразийского региона / А. П. Заяц // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2023. – № 2 (99). – С. 29–33.
13. Ивлиев, Г. П. Развитие правовой интеграции в области интеллектуальной собственности на евразийском пространстве / Г. П. Ивлиев, М. А. Егорова // Право и цифровая экономика. – 2025. – № 3. – С. 5–11.
14. Ивлиев, Г. П. Направления развития Евразийской патентной организации с учетом вызовов современности / Г. П. Ивлиев // Право интеллектуальной собственности. – 2025. – № 4. – С. 29–32.

15. Ивлиев, Г. П. Руководство как новый вид нормативного акта / Г. П. Ивлиев, Ж. И. Шевырева // Государство и право. – 2023. – № 7. – С. 174–177.

Информация об авторе

Григорий Петрович Ивлиев, кандидат юридических наук, доцент, президент Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации (Москва, Черкасский пер., д. 2), научный руководитель Федерального института промышленной собственности (Москва, Бережковская наб., д. 30, к. 1); SPIN: 6345-6793; ivliev@eapo.org

References

1. Arakelova, A. O. (2023), "Strategy for the development of intellectual property in the Eurasian space", *Copyright (Bulletin of the Russian Academy of Intellectual Property)*, no. 4, pp. 5–56.
2. Darina, O. N. and Negulyaev, G.A. (2025), "Stimulating innovation and inventive activity in the People's Republic of China", *Intellectual Property. Industrial Property*, no. 4, pp. 75–84.
3. Ivliev, G. P. (2024), "Medium- and long-term objectives of intellectual property law in the Eurasian Region", *Journal of Russian Law*, no. 1, pp. 18–24.
4. Novoselova, L. A. and Grin, O. S. (2018), "Effectiveness of legal protection of intellectual property rights: administrative barriers", *Law. Journal of The Higher School of Economics*, no. 2, pp. 4–25.
5. Volkov, A. T. and Shepelev, R. E. (2022), "Organizational structures of intellectual property management in the Commonwealth of Independent States as a factor in creating a free innovation market", *Economics of Science*, vol. 8, no. 2, pp. 140–151.
6. Ivliev, G. P. (2025), "Centralization of intellectual property governance in the context of regional IP regulation", *Intellectual Property*, no. 8, pp. 20–25.
7. Imanov, K. (2025), "On the formation and functioning of a modern intellectual property office", *Intellectual Property. Industrial Property*, no. 5, pp. 37–79.
8. Minbaleev, A. V. (2016), "The system of public governance in the field of intellectual property", *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, vol. 16, no. 3, pp. 112–115.
9. Perekislov, V. E. (2026), "Issues of state regulation of intellectual property relations", *Economics. Law. Innovations*, no. 2, pp. 27–32.
10. Sergeev, A. P. (2008), "The main issues of legal protection of intellectual property in the Russian Federation at the present stage", in Lopatin, V. N. (ed.) *The Topical Issues of Theory and Practice of Intellectual Property. The collection of scientific papers. Volume 1,* Urait, Moscow, Russia, pp. 10–17.
11. Khurtin, D. O. (2016), "Powers of the Ministry of Culture of the Russian Federation to develop state policy in the field of copyright and related rights", *Culture: Management, Economics, Law,* no. 4, pp. 41–46.
12. Zayats, A. P. (2023), "Intellectual property is a key aspect of the economic integration of the Eurasian region", *Intellectual property in Belarus,* no. 2 (99), pp. 29–33.
13. Ivliev, G. P. and Egorova, M. A. (2025), "Development of legal integration in the field of intellectual property in the Eurasian space", *Law and Digital Economy*, no. 3, pp. 5–11.
14. Ivliev, G. P. (2025), "Directions for the development of the Eurasian Patent Organization in light of contemporary challenges", *Law of Intellectual Property*, no. 4, pp. 29–32.
15. Ivliev, G. P. and Shevyreva, Zh. I. (2023), "Guidelines as a new type of regulatory act", *State and Law,* no. 7, pp. 174–177.

Information about the author

Grigory P. Ivliev, Cand.Sci. (Law), Associate professor, President of the Eurasian Patent Office of the Eurasian Patent Organization (Moscow, Cherkassky Lane, 2), Scientific Director of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); SPIN: 6345-6793; ivliev@eapo.org

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 02.03.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 20.03.2026
Принята к публикации (Accepted) 23.03.2026